

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.26>**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РИТУАЛЬНЫХ ПЛЯСОК В РОМАНЕ М. МИЛЛЕР «ПЕСНЬ АХИЛЛА»**

Научная статья

Солонович А.О.^{1,*}¹ORCID : 0009-0005-2908-0109;¹Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (oda_love[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлена интерпретация ритуальных плясок в романе Мадлен Миллер «Песнь Ахилла». Автор отмечает важность заявленной темы в связи с растущим интересом к интермедийному анализу в современных гуманитарных дисциплинах. Новизна обусловлена отсутствием трудов, посвященных данной теме в отечественном литературоведении. Цель статьи – выявление особенностей эпизодов с танцем в указанном произведении. Ритуальные пляски в романе «Песнь Ахилла» являются важной деталью, воссоздающей образ Античности. Эпизоды с танцами, зеркально отраженные друг в друге, демонстрируют процесс узнавания Ахилла и Патрокла, раскрывают внутренний мир героев. Взаимодействие литературы и танца наблюдается в стилистике и содержании романа.

Ключевые слова: Мадлен Миллер, «Песнь Ахилла», ритуальные пляски, танец.

INTERPRETATION OF RITUAL DANCING IN M. MILLER'S "THE SONG OF ACHILLES"

Research article

Solonovich A.O.^{1,*}¹ORCID : 0009-0005-2908-0109;¹Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (oda_love[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the interpretation of ritual dances in Madeline Miller's novel "The Song of Achilles". The author notes the importance of the stated topic due to the growing interest in intermedial analysis in modern humanities disciplines. The novelty of the study is due to the lack of works dedicated to this topic in domestic literary studies. The aim of the article is to identify the specifics of episodes with dance in the mentioned work. The ritual dances in the novel "The Song of Achilles" are an important detail recreating the image of Antiquity. Episodes with dances, mirroring each other, demonstrate the process of recognition of Achilles and Patroclus, disclose the inner world of the heroes. The interaction of literature and dance can be seen in the stylistics and content of the novel.

Keywords: Madeline Miller, "The Song of Achilles", ritual dancing, dance.

Введение

Танец – один из древних видов искусства, происходящий от религиозного культа. Об этом в работе «Древнегреческая религия» пишет Ф. Ф. Зелинский [3], отмечает в «Античной музыкальной эстетике» А. Ф. Лосев [4] и др. О. Н. Полисадова, рассматривая танец как диалог культур и поколений, отмечает, что «ритуал состоит из трех частей: природной, духовной и божественной. В природе человека заложено стремление к музыке и песням. Познавший божественную тайну выражает в танце ее духовную сущность. Тот, кто сопричастен глубинам познания, познает божественную суть ритуала» [6, С. 114–115]. Танец – это диалог с богом, в котором каждое движение носит определенный подтекст. Жесты как вербальный язык общения индивида с течением времени приобретают дополнительное символическое значение и художественное обобщение. И. Е. Сироткина, анализируя процесс пляски, заявляет, что живое, движущееся, чувствующее тело становится «источником смыслов» [10, С. 17]. Постепенно танец начинает взаимодействовать с другими видами искусства. В литературе мир танца может сохранять сакральное значение; может выражать разрушение культа телесной красоты и восприятие тела как неодушевленного механизма; является важной деталью эпохи. Описание пляски на страницах прозаического текста превращается, в соответствии с определением Ф. В. Пятунина, в «выразительную подробность в произведении, несущую значительную смысловую и идейно-эмоциональную нагрузку» [8, С. 90]. Авторы мировой литературы включают в свои романы, рассказы, поэтические произведения упоминания о танце в качестве временной характеристики, как принадлежность героя к определенной культуре. Синтез литературы и танца раздвигает границы эстетической составляющей, расширяет пространство произведения. Это не только добавляет важную для сюжета подробность, но и позволяет автору обратиться к инструментарию, характерному для другого вида искусства, например, к ритму предложений в описании ритуала в романе У. Голдинга «Повелитель мух» или построению сюжета по схеме шагов в романе Л. Краснахоркаи «Сатанинское танго».

В данной работе были проанализированы эпизоды с танцами в романе Мадлен Миллер «Песнь Ахилла». В качестве основных методов исследования были заявлены сравнительно-сопоставительный и описательный методы, проделан интертекстуальный и интермедийный анализ.

Обсуждение

В романе «Песнь Ахилла» ("The Song of Achilles", 2011) современной американской писательницы Мадлен Миллер [5] (Madelaine Miller, b. 1978) присутствуют два эпизода с танцами, являющиеся важной деталью эпохи. Произведение создавалось в течение 10 лет и получило в 2012 году Orange Prize for Fiction (Литературную премию «Оранжевый», ныне существующую под названием Женская премия за художественную литературу, которую присуждают за англоязычный роман, написанный женщиной и опубликованный в Великобритании за год до вручения). Внимание данному роману уделяли К. Грициенко [2], А. В. Попова [7], О. Ф. Сенькова [9], А. А. Торопова [12] и др. В истории данного текста отражаются закономерные тенденции: Миллер окончила отделение классической филологии в Брауновском университете, преподавала латынь и греческий, а затем использовала полученный опыт для написания книги. В основе сюжета – парафраз поэмы Гомера «Илиада». Героим-повествователем становится юный Патрокл, которого за случайное убийство мальчика изгоняет отец, и он вынужден отправиться к чужому царю в услужение. Образ главного героя, как комментирует М. Миллер в интервью, «не эпический, как Ахиллес. Он «обычный» человек. Но у него больше силы, чем он думает, и моменты, когда он обращается к другим и предлагает то, что он считает своей очень скромной помощью, имеют огромные положительные последствия. Большинство из нас не Ахиллес, но мы все еще можем быть Патроклом» [16]. Перед читателем предстает знакомый миф в традиционной жанровой форме романа воспитания, события которого затрагивают моменты от детства до смерти героя, а также обретенного затем бессмертия.

В «Илиаде» Гомера пляски упоминаются в перечислении жизненных удовольствий: «Всем человек насыщается: сном и счастливой любовью, // Пением сладостным и восхитительной пляской невинной» [1, С. 142], как один из сюжетов, что выкованы на щите Гефестом («юноши хорами в плясках кружатся» [1, С. 457]). Танец в поэме сопутствует мирному времени, является чем-то торжественным, элементом, понятным современникам, однако в тексте не упоминаются пляски самого Ахилла. Его биография знакома читателям по мифам, сохранившимся фрагментам текста Еврипида, поэме Публия Папиния Стация «Ахиллеида» и другим книгам, дополняющим и трансформирующим образ великого героя. В некоторых из произведений сцена с танцем появляется, не играя, однако, большой роли, но в романе М. Миллер, основанном на данных произведениях, ритуальная пляска приобретает значение важной детали эпохи, элемента быта жителей Скироса.

Патрокл отправляется на этот остров в поисках Ахилла, которого попыталась сокрыть от войны Фетида. Описание владений немощного царя Ликомеда зеркально отражает хозяйство Пелея. Однако, если при дворе отца Ахилла принимали мальчиков-изгнанников и обучали их боевому искусству, то на острове привечали девушек, которые учились танцам, славились как прислужницы Деидами. Согласно легенде, здесь Ахилл «жил одетый в женские одежды среди дочерей Ликомеда» [13, С.137]. Мадлен Миллер описывает ужин при царском дворе, сопровождающийся плясками. Патрокл, выдающий себя за Хиронида, любит красота женского тела: «В залу, тихо переговариваясь, вошли девушки – десятка два, наверное, – волосы собраны в узлы, увязаны под платками. Они встали в круг в центре – теперь я понял, что тут место для танцев. Мужчины достали барабаны, флейты, один вытащил лиру. <...> Она (прим. Деидамия) сошла с помоста и подошла к девушкам, выбрав себе в пару прислужницу повыше. Заиграла музыка. Танец был затейливым, но девушки двигались очень ловко» [5, С. 133]. Описание данного эпизода с танцем в романе напоминает сцену с вакхическими танцами в поэме Стация, которая послужила, предположительно, ее прототипом: «Двинулись девы, четырежды медью Реи бряцают, // Бьют в барабаны четырежды, ходят четырежды кругом. // Тирсы они то поднимут все вместе, а то вдруг опустят, // И ускоряется ритм, как будто куреты танцуют, // Или самофракийцы бегут, и друг против друга // Гребнем девы идут амазонским, как будто Диана // Вкруг Амикл своих рукоплещущих кружит лаконок // Снова и снова Ахилл нарушает порядок движенья: // Ни о сцеплении рук, ни о плавной походке не помнит, // Снова небрежны одежды, снова не та очередность» [11, С. 92–93]. Читатель замечает сходство описания музыкантов, использующих барабаны, лиру, флейту, кимвалы. В произведениях встречаются общие места в хореографии девушек ("The steps were intricate, and the girls moved through them fealty" [15, С. 129] – "Then together they raise and lower their wands, and complicate their steps, <...> turning to face each other in the Amazonian comb" [14, С. 394]), эпизоды появления Ахилла перекликаются ("She <...> claiming one of the taller ones as a partner" [15, С. 129] – "Then above all is Achilles manifest, caring neither to keep his turn nor to join arms" [14, С. 394]). В сценах танец становится важной деталью, отражающей представления современников об этом искусстве, законах построения архитектуры пляски. Простота слога романа М. Миллер, в отличие от торжественности слога поэмы, обращает внимание не на красоту стиля, а на ритм, создающийся благодаря лексическим повторам: «Вихрились юбки, кружились сами девушки, и вместе с ними вертелись украшения у них на руках и ногах» [5, С.133]. В тексте все динамично. В английской версии в описании неодушевленные предметы оказываются участниками собственного танца: "Their dresses swirled, and jewelry swung around their wrists and ankles as they spun. They tossed their heads as they whirled, like high-spirited horses" [15, С. 129]. Перед читателем предстает картина двора Ликомеда, в сердце которого, своеобразным омфалом располагается пространство для плясок с танцующими девушками, чья одежда и украшения также двигаются, заряженные энергией всеобщего хора. Танец, характерный для данной эпохи, превращается в символическое воплощение вихря страсти влюбленных. В этот момент происходит узнавание Патроком Ахилла: «Подле Деидами, склонив голову, стояла танцевавшая с ней прислужница. Она поклонилась вместе с остальными, а затем подняла голову» [5, С.134]. Герой узнает сердцем друга в женской одежде. М. Миллер описывает данные изменения в сознании героя с помощью внутреннего монолога: «Я бы узнал его по прикосновению, по запаху, я узнал бы его вслепую – по тому, как он дышит, по тому, как его ноги ступают по земле. Я узнал бы его даже в смерти, на самом краю света» [5, С. 139]. Как отмечает А. А. Торопова, подобное повествование позволяет «осовременить древний миф, сформировать установку на узнавание героя, а также создать контраст между архетипическим и личностным» [12, С. 99]. Автор с помощью перечислений ("by touch alone", "by smell"; "by the way his breaths came"), синтаксического параллелизма ("I could recognize...", "I would know him blind...", ". I would know him in death..."),

гиперболы ("I would know him in death, at the end of the world"), пророчески звучащей, превращает повествование в ритмизованную прозу.

Второй эпизод с танцем зеркально отражает танцы прислужниц Деидами перед Патроком. Декорации событий остаются те же. Спустя некоторое время Одиссей и Диомед приплывают на остров в поисках Ахиллеса. Ссылаясь на славу о плясках, мужчины просят показать им танцовщиц, которые «исполняли одно причудливое движение за другим» [5, С.163]. Однако хитроумный персонаж не может узнать сына Пелея и прибегает к уловке: просит помощника инсценировать звуки нападения. Сын Лаэрта замечает, что только одна из танцовщиц не выказывает страха, а пытается вооружиться. Этот эпизод с помощью контраста демонстрирует узнавание с использованием хитрости: противопоставляется искренний Патрокл, зрящий сердцем, и Одиссей, манипулирующий слабостями других для достижения собственных целей. В то же время это повторное испытание. Если в первом эпизоде проверке подвергались чувства обоих, то в данном контексте герою приходится принять судьбоносное решение: воин вынужден решить, примет ли он участие в походе на Троию, а его друг – сделать выбор, следовать ли за Ахиллом. Происходит окончательное взросление героев, как отмечает А. В. Попова, перед читателем предстает «роман о взрослении Человека» [7, С. 110].

Упоминание о танце связано с образом главного героя, оно встречается в романе в качестве характеристики его движений. Наблюдая за тренировками Ахилла, Патрокл отмечает невероятную грациозность юноши: «С самого первого взмаха его копье двигалось быстрее моего взгляда. Оно вертелось, вспыхивало впереди, разворачивалось и затем мелькало уже сзади. Древо словно лилось из его рук, серый наконецник подрагивал, как змеиный язык. И сам Ахилл не останавливался ни на миг, барабанил по земле ногами, будто танцор» [5, С. 52]. Данный пассаж содержит характерную для автора манеру письма: лексические повторы ("flashing forward, <...> then flashed behind"), простые предложения, лишённые цветистых фраз ("His spear, as he began the first pass, moved faster than my eye could follow"), одушевление предметов ("His spear <...> moved faster", "It whirled, flashing forward, reversed, then flashed behind" и др.), раскрытие внутреннего мира героя через окружающие детали (например, через описание оружия). Кроме того, в романе «Песнь Ахилла» присутствует синкопированный, сбивающийся ритм, выраженный в объёмных абзацах с повествованиями, описаниями, прерываемые немногословными, занимающими пару-тройку слов предложениями ("Who trained you? I asked. I did not know what else to say. – My father, a little. – A little. I felt almost frightened. – No one else? – No" [15, С. 46]). Подобная манера изложения с помощью чередования подробных деталей (привлекающих внимание читателя и замедляющих процесс погружения в книгу) и динамичных диалогов добавляет форме романа определённый ритм.

Заключение

Таким образом, взаимодействие двух видов искусства, литературы и танца, отражается как в содержании, так и в стилистике романа. Танец в романе «Песнь Ахилла» М. Миллер становится важной сюжетной деталью, добавляющей происходящему колорит Античности. Музыка и хореография задают ритм повествования, отражаются в авторской манере построения фраз, лексических повторах, напоминающих лейтмотивы мелодии или жестов. Два зеркальных эпизода с танцами становятся демонстрацией условного механизма инициации для Ахилла и Патрокла, которые лучше узнают друг друга и смиряются с предстоящими роковыми испытаниями судьбы. Данный диалог искусств расширяет эстетическое воздействие на читателя, увеличивает палитру творческих приемов писателя.

Благодарности

Особую благодарность хочу выразить моему научному руководителю, доктору филологических наук, профессору Марине Ивановне Николе за поддержку исследования, содержательные замечания и важные советы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

I would like to express special thanks to my scientific advisor, Professor Marina Ivanovna Nicola, PhD in Philology, for her support of the research, insightful comments and important advice.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гомер. Илиада / Н. И. Гнедич. — М.: Азбука, 2016. — 608 с.
2. Грициенко К. Лучший из ахейцев / К. Грициенко // Прочтение : [сайт]. — URL: <https://prochtenie.org/reviews/30028> (дата обращения: 24.04.2023).
3. Зелинский Ф. Ф. Древне-греческая религия / Ф. Ф. Зелинский. — Петроград: Издательство «Огни», 1918. — 163 с.
4. Лосев А. Ф. Античная музыкальная эстетика / А. Ф. Лосев — М.: Музыкальное государственное издательство, 1960. — 330 с.
5. Миллер М. Песнь Ахилла / М. Миллер — М.: АСТ: CORPUS, 2020. — 384 с.

6. Полисадова О. Н. Танец как диалог культур и поколений (к вопросу об этнохореографии и исторической интерпретации в танцевальном искусстве) / О. Н. Полисадова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. — 2015. — №3 (43). — С. 112-117.
7. Попова А. В. Трансформация античных образов и мотивов в романе М. Миллер «Песнь Ахилла» / А.В. Попова // Античные мотивы, образы и сюжеты в зарубежной литературе. — М.: Издательство Прометей, 2021. — С. 108-134.
8. Путнин Ф. В. Деталь художественная / Ф. В. Путнин // Литературный энциклопедический словарь // Под ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. — М.: «Советская энциклопедия», 1987. — С. 90.
9. Сенькова О.Ф. Интерпретация античной мифологии в творчестве Мадлен Миллер / О. Ф. Сенькова // Молодость. Интеллект. Инициатива. — Витебск, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. 2021. — С. 237-238.
10. Сироткина И. Е. Шестое чувство авангарда: танец, движение, кинестезия в жизни поэтов и художников и художников / И. Е. Сироткина. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. — 208 с.
11. Стаций П. П. Ахиллеида / П. П. Стаций. — М.: Издательство «Импэто», 2011. — 120 с.
12. Торопова А. А. Троянская война и сюжет «Илиады» Гомера в произведениях XXI века (на примере романов М. Миллер «Песнь Ахилла и С. Фрая «Троя. Величайшее предание в пересказе») / А. А. Торопова // Конкурс лучших студенческих работ. — Пенза, Наука и Просвещение, 2021. — С. 97-101.
13. Ярхо В. Н. Ахилл / В. Н. Ярхо // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. / Под ред. С. А. Токарева. — Т. 1. — М.: Советская Энциклопедия, 1988. — С. 136-140.
14. Statius. Thebaid, Achilleid / Statius. — Cambridge: Harvard University Press, 2004. — 448 p.
15. Miller M. Song of Achilles / M. Miller. — London: Bloomsbury, 2011. — 352 p.
16. Q & A with Madeline Miller // Madeline Miller. — URL: <http://madelinemiller.com/q-a-the-song-of-achilles/> (accessed: 27.04.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Homer. Iliada [Iliad] / N. I. Gnedich. — М.: Azbuka, 2016. — 608 p. [in Russian]
2. Gritsienko K. Luchshii iz akhiteisev [The Best of the Achaeans] / K. Gritsienko // Prochtenie [Reading]. — URL: <https://prochtenie.org/reviews/30028> (accessed: 24.04.2023) [in Russian].
3. Zelinskii F. F. Drevne-grecheskaiia religiia [Ancient Greek Religion] / F. F. Zelinskii. —Petrograd: «Ogni» Publishing House, 1918. — 163 p. [in Russian]
4. Losev A. F. Antichnaia muzykal'naia estetika [Ancient Musical Aesthetics] / A. F. Losev. — М.: Music State Publishing House, 1960. — 330 p. [in Russian]
5. Miller M. Pesn' Akhilla [The Song of Achilles] / M. Miller. — М.: AST: CORPUS, 2020. — 384 p. [in Russian]
6. Polisadova O. N. Tanets kak dialog kul'tur i pokolenii (k voprosu ob etnokhoreografii i istoricheskoi interpretatsii v tantseval'nom iskusstve) [Dance as a Dialogue of Cultures and Generations (on the Question of Ethnohoreography and Historical Interpretation in Dance Art)] / O. N. Polisadova // Vestnik Cheliabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstva [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Art]. —2015. — No. 3 (43). — p. 112-117 [in Russian].
7. Popova A. V. Transformatsiia antichnykh obrazov i motivov v romane M. Miller «Pesn' Akhilla» [Transformation of Ancient Images and Motifs in M. Miller's novel "The Song of Achilles"] / A.V. Popova // Antichnye motivy, obrazy i siuzhety v zarubezhnoi literature [Ancient Motifs, Images and Plots in Foreign Literature]. — М.: Prometei Publishing, 2021. — P. 108-134 [in Russian].
8. Putnin F. V. Detal' khudozhestvennaia [The Detail is Artistic] / F. V. Putnin // Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar' [Literary Encyclopedic Dictionary] // ed. by V. M. Kozhevnikov and P. A. Nikolaev. — М.: «Sovetskaia entsiklopediia», 1987. — p. 90 [in Russian].
9. Sen'kova O.F. Interpretatsiia antichnoi mifologii v tvorchestve Madlen Miller [Interpretation of Ancient Mythology in the Works of Madeline Miller] / O. F. Sen'kova // Molodost'. Intellekt. Initsiativa. Vitebsk, Vitebskii gosudarstvennyi universitet im. P.M. Masherova [Youth. Intelligence. Initiative. Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov]. — 2021. — p. 237-238 [in Russian].
10. Sirotkina I. E. Shestoe chuvstvo avangarda: tanets, dvizhenie, kinesteziiia v zhizni poetov i khudozhnikov i khudozhnikov [The Sixth Sense of the Avant-Garde: Dance, Movement, Kinesthetic in the Lives of Poets and Artists and Artists] / I. E. Sirotkina. — Sankt-Peterburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2014. — 208 p. [in Russian]
11. Statsii P. P. Akhilleida [Achilleid] / P. P. Statsii. — М.: «Impeto» Publishing, 2011. — 120 p. [in Russian]
12. Toropova A. A. Troianskaia voina i siuzhet «Iliady» Gomera v proizvedeniakh XXI veka (na primere romanov M. Miller «Pesn' Akhilla i S. Fraia «Troia. Velichaishee predanie v peresказe») [The Trojan War and the plot of Homer's Iliad in the Works of the XXI Century (on the example of the novels by M. Miller "The Song of Achilles and S. Freya "Troy. The Greatest Legend in the Retelling"')] / A. A. Toropova // Konkurs luchshikh studentcheskikh rabot [Competition of the Best Student Works]. — Пенза, Science and Education, 2021. — p. 97-101 [in Russian].
13. YArkho V. N. Akhill [Achilles] / V. N. YArkho // Mify narodov mira. Entsiklopediia [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia]. In 2 vol. / ed. by S. A. Tokarev. Vol. 1. — М.: «Sovetskaia Entsiklopediia», 1988. — p. 136-140 [in Russian]
14. Statius. Thebaid, Achilleid / Statius. — Cambridge: Harvard University Press, 2004. — 448 p.
15. Miller M. Song of Achilles / M. Miller. — London: Bloomsbury, 2011. — 352 p.
16. Q & A with Madeline Miller // Madeline Miller. — URL: <http://madelinemiller.com/q-a-the-song-of-achilles/> (accessed: 27.04.2023).